

В просторном кабинете, где декор не отличался излишней роскошью, но повсюду излучал изысканность и элегантность, за письменным столом чинно сидел молодой новый правитель Королевства Нарег — король Дос. В мягком и идеально ровном свете магической лампы он внимательно изучал донесения по государственным делам.

Будучи процветающим, стабильным и нейтральным маленьким государством, Нарег на самом деле не имел множества запутанных и требующих напряженной работы государственных забот, над которыми кому-то пришлось бы корпеть дни и ночи. Среди сегодняшней стопки новостей лишь одна слегка привлекла интерес молодого короля: в пограничных лесах на северо-востоке королевства произошло масштабное событие, связанное со всплеском магии, и из разорвавшегося пространственного разлома вылезло огромное потустороннее существо. Однако не успели ближайшие чиновники отправить разведчиков на разведку, как это чудовище было уничтожено и полностью уничтожено проходящим мимо таинственным человеком, назвавшимся Хранителем, который разделался с ним самым чистым образом.

Этот Хранитель также через Ассоциацию Магов, Гильдию Наемников и ряд других эффективных платформ и посредников выпустил объявление в розыск, требуя от всех проявить бдительность и помочь поймать сбежавшее с места происшествия потустороннее существо... Но что сбивало с толку — помимо рунного камня, способного обнаруживать энергетические колебания этой потусторонней твари, в розыске не было никаких описаний отличительных черт разыскиваемого объекта.

Иными словами, сам этот таинственный Хранитель понятия не имел, за чем именно он гоняется.

Это выглядело несколько комично, и казалось, что поступки сильных мира сего вовсе не обязательно всегда отличаются надежностью.

Принц Дос покрутил в пальцах документ, на мгновение нахмурился, покачал головой и швырнул его в стопку бумаг. Будь то Хранитель или потустороннее чудовище — все эти вещи казались ему слишком далекими и призрачными. Сейчас у него были куда более реальные и насущные неприятности, с которыми следовало разобраться: суверенная целостность и внутренняя независимость его собственной страны висели на волоске.

Расположенная на равнине между двумя горными цепями, богатая ресурсами и находящаяся на перекрестке северных и южных торговых путей, страна могла процветать за счет одной лишь торговли и сбора дорожных пошлин... Королевство Нарег веками сохраняло независимость и нейтралитет, окруженное со всех сторон другими государствами. И это было вовсе не упавшей с небес удачей, а результатом огромных усилий прошлых мудрых монархов и воинственного духа бесчисленных воинов, добивавшихся этого с помощью дипломатии и кровопролития — благодаря одновременному применению как мягкой, так и жесткой силы.

Опираясь на золотую вывеску нейтралитета, Нарег долгое время чувствовал себя как рыба в воде на международной арене, живя беззаботно и свободно.

Однако внезапное появление и стремительная экспансия Империи Мидленд вмиг разрушили этот хрупкий баланс: из пяти государств, некогда окружавших Нарег, три королевства на востоке, западе и юге одно за другим были поглощены под воздействием алой волны Императора Кайра. Не успели оглянуться, как Нарег из незаметного карлика среди прочих стран превратился в передовой край и камень преткновения на пути северной экспансии Империи Мидленд.

«Вода», в которой Нарег некогда так прекрасно себя чувствовал, высохла, и перед этой рыбой оставалось лишь два пути: либо выброситься на берег, либо умереть.

Отец Доса, покойный король Ганар, при жизни исчерпал все свои умственные способности, методы и сети личных связей, но так и не смог остановить посягательства и вторжение Империи Мидленд на Нарег. В конце концов, перед лицом нависшей угрозы многотысячной армии, он был вынужден покориться и признать вассальную зависимость, отправив Доса в заложники и разрешив имперским войскам пересечь границу и разместиться в стране. Именно это унижение в сочетании с крайним нервным истощением подорвали его здоровье в неполные пятьдесят лет, приведя к преждевременной смерти и заставив сына слишком рано взвалить на свои плечи это тяжелое бремя.

Принц Дос — нет, теперь его следовало называть королем Досом — был довольно умным человеком, умевшим плыть по течению. Как во время пребывания заложником в имперской столице, так и после возвращения на родину и восшествия на престол он с усердием изображал убежденного сторонника проимперской партии. Тем не менее, хладнокровный и жесткий Император Кайр вовсе не собирался ослаблять стратегическое давление и контроль над Нарегом из-за его игры. Желая более надежно и удобно держать в руках один из ключевых узлов своей северной экспансии, после «признания вассалитета» и «ввода войск» великий император потребовал дальнейшего шага — передачи под его командование вооруженных сил Нарег.

Военная независимость — основа любого суверенитета!

Чтобы не допустить окончательного превращения своей страны в придаток Мидленда, Дос из кожи вон лез, пытаясь вести переговоры и маневрировать. Однако все его хлопоты лишь ненадолго задерживали экспансивные амбиции империи, и от этого он ночами не смыкал глаз.

Такова уж горечь малых стран.

Тяжело вздохнув, он взял другую стопку «входящей корреспонденции», лежавшую рядом с государственными докладами.

Первое письмо пришло прямо из Имперской столицы Мидленда. Обычно письма из Вэньвэя несли с собой либо давление, либо допросы, неизменно портя ему настроение на целый день. Но сегодняшнее послание стало огромным исключением — оно не только слегка успокоило его, но даже вызвало на лице долгожданную улыбку: письмо было от дочери имперского герцога Верхнего Вейна — Лои Фостер.

С ней Дос подружился во время пребывания заложником в Имперской столице. Тогда, стремясь вырастить из него сторонника империи, Император Кайр лично распорядился, чтобы Дос обучался в имперской академии для знати. Не желая растрачивать юность впустую, он не только усердно и скрупулезно учился, но также прилагал немало усилий к налаживанию связей. Поначалу он сблизился с Лои потому, что она была дочерью герцога, чей отец обладал реальной властью при дворе и командовал имперскими армиями. Однако в процессе общения их взаимная тяга к знаниям, стремление к развитию и позитивный взгляд на жизнь сблизили их еще больше. Они стали близкими друзьями, и их отношения уже начали перерастать в нечто большее и более личное — вплоть до внезапной смерти отца Доса, из-за которой ему пришлось спешно вернуться в Нарег, чтобы взойти на престол.

Он нетерпеливо вскрыл конверт и начал вчитываться в знакомый и изящный почерк подруги.

В письме Лои коротко поприветствовала его как нового короля, а затем сообщила радостную весть: ей удалось успешно поступить в ученики к наставнику, о котором она так мечтала, и вскоре она начнет углубленное изучение магических наук. После этого она поделилась новостью о своем вечно доставляющем хлопоты младшем брате, который инкогнито отправился в путешествие, и между делом обмолвилась: через несколько месяцев она приедет в Нарег вместе с наставником на предстоящий съезд магов мира.

Дос отложил письмо Лои, вытащил из стопки чистый лист бумаги и уже собирался написать ответ подруге. Однако в тот самый момент, когда молодой король занес перо, его вдруг что-то осенило, он замер и, подумав пару секунд, крикнул наотмашь:

— Эй, позовите ко мне Фаэна!

Вскоре главный советник короля по разведке был вызван в кабинет и по указанию Доса опустился в кресло.

— Фаэн, у меня есть срочное поручение, ты должен лично заняться его организацией прямо сейчас, — с суровым выражением лица произнес Дос, вертя в пальцах чернильное перо и раздумывая над ответным письмом Лои. — Сын имперского герцога Фостера недавно отправился в путешествие инкогнито в сопровождении торгового каравана. Пройдя через Ландарь, он покинул пределы империи и направился в Королевство Антели... Примерно две недели назад. Возраст — пятнадцать лет, ростом со мной, внешность чрезвычайно смазливая, примечательные ярко-серебристо-серые волосы. Я хочу, чтобы ты задействовал все ресурсы, нашел и отследил его. Хм, присвой этому делу наивысший приоритет.

Будучи маленьким, но богатым бывшим нейтральным государством, Нарег больше всего боялся привлекать к себе лишнее внимание, поэтому его шпионская и разведывательная сети всегда были огромными и хорошо развитыми. Хотя одними лишь разведданными миллионную армию империи было не остановить, отыскать человека с известным маршрутом и бросающимися в глаза приметам не составляло никакого труда... Однако наивысший приоритет? Это означало, что по важности задача уступала лишь защите столицы и жизни самого короля, чего Фаэн никак не мог взять в толк.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — сначала четко ответил он, а затем выразил сомнение: — Но разве семья Фостер не наши друзья? Почему мы должны отслеживать этого ребенка?

— Разве друзья не должны обладать полезной ценностью, чтобы ими называться? — холодно бросил Дос, покачав головой, и повторил фразу, которой его некогда учил отец. — Помнишь, каков был результат попытки моего отца связаться с тремя северными королевствами и попросить у них помощи?

Это же был величайший дипломатический провал и национальный позор за всю историю королевства — конечно, он помнил.

Когда Империя Мидленд поглотила все королевства к югу от Нарег, на Западном континенте по эту сторону Центральных Гор остались лишь сам Нарег и три северных королевства, за спиной которых он стоял. Лишь объединившись, они могли хоть как-то противостоять империи... В то время три северных королевства сплотились и создали Северный Военный Союз, сокращенно Северный Союз, целью которого было совместное противостояние имперскому вторжению. В ту пору Нарег стоял лицом к лицу с нависшей имперской армией, и от него требовалось отказаться от нейтралитета и сдаться на милость победителя, признав вассальную зависимость. Отец Доса незамедлительно отправил тайное посольство к трем северным государствам в надежде вступить в Северный Союз.

— Северный Союз отверг предложение покойного короля. Они верили, что Мидленд, проглотив юго-запад континента, уже насытился и некоторое время не будет испытывать желания соваться на север и ломать зубы о крепкие орешки. Начинать войну ради крошечного города-государства Нарег и идти на столкновение с империей, не подготовившись должным образом, было для них невыгодно, — добавил от себя Фаэн. — Короче говоря, ради сиюминутного покоя северные страны просто продали Нарег Империи Мидленд.

— Верно. И хотя Мидленд — главный виновник гибели моего отца, Северный Союз с его бездумным умиротворением агрессора и бесконечными уступками тоже далеко не безгрешен. Они... не заслуживают мира, — Дос сжал перо с такой силой, что в его глазах промелькнули боль и ненависть. — Только представь: что будет, если с сыном командующего имперскими войсками что-то случится на территории Королевства Антели, а мы при помощи небольшой хитрости свалим вину за это на антелийский королевский дом?

Империя с высокой долей вероятности вступит в прямой конфликт с Антели, после чего активируется «Договор о взаимной защите Северного Союза», втянув в бой еще два королевства — Харич и Яга. Масштабная война между Севером и Югом начнется раньше срока, и внимание империи к Нарегу будет полностью поглощено боевыми действиями.

Тогда, вне зависимости от того, торговать ли им своими услугами или помогать победителю, они определенно смогут перевести дух!

Фаэн внезапно все понял и поразился тому, что король впервые делится с ним столь дерзким планом. Взвесив в уме все риски и выгоды, он тут же уточнил детали:

— Тогда, обнаружив местонахождение молодого господина Фостера, должен ли я буду тайком раскрыть его передвижения антелийской стороне, или...

— Ничего не раскрывай. Антели пока не хочет войны с империей, и если они узнают об этом, то не только палец о палец не ударят для расправы, но, пожалуй, еще и обеспечат ему охрану.

Дос покачал головой и на мгновение замолчал, колеблясь. Изначально он сближался с Лои исключительно с мыслью использовать семью Фостер. Однако после долгого общения он действительно начал воспринимать этот цветок Имперской столицы, обладающий не только красотой, нечто большим, чем просто инструмент, и искренне считал ее настоящим другом. И теперь мысль принести в жертву младшего брата своей подруги все же отзывалась в его сердце легким уколom совести.

Но... раз уж семья Фостер не пожелала вмешаться и помешать политике поглощения Нарег империей, какой же он тогда друг, если от него нет помощи?

Ожесточив сердце, он продолжил:

— Ты будешь докладывать мне об обстановке в любое время, но я также уполномочиваю тебя и людей на передовой действовать по обстоятельствам. Главная цель — разжечь этот конфликт, вплоть до полноценной войны. Пока это приносит Нарегу максимальную выгоду и выигрывает время, разрешены любые меры, и я готов заплатить любую цену!

<http://bllate.org/book/22043/2292014>